

Возможно, из-за того, что он так и не включил свет, полумрак комнаты, густой запах алкоголя и не совсем трезвый Ши Юань пробудили в Цзян Дане редкое желание выговориться.

Едва Ши Юань успел немного успокоиться, как услышал, как Цзян Дань рассмеялся и сказал:

— Но он мне нравится.

Ши Юань замер, словно за окном грянул гром, а молния ударила прямо в него, чуть не превратив его в уголь. Собравшись с мыслями, он повторил:

— Что ты сказал?

Цзян Дань повернулся, прислонился спиной к изголовью и, глядя в окно, через мгновение произнес:

— Я сказал, что в то время он мне нравился.

Произнося эти слова, Цзян Дань преследовал определенную цель.

Если вспомнить детали, в те годы он действительно был близок с Лун Яо, они часто общались наедине, но это были самые обычные отношения. Однако по какой-то причине позже на форуме появился пост, в котором говорилось, что кто-то тайно влюблен в Лун Яо, и это был мужчина.

Хотя имя не называлось, но по описанию всем было ясно, что речь шла о Цзян Дане.

Сам Цзян Дань был в полном недоумении. В то время он был добрым и наивным, еще не познавшим злобы мира. Осознав, что его не интересуют девушки, он не скрывал этого и даже использовал это как причину, чтобы отказать нескольким девушкам, которые за ним ухаживали.

Но по мере того как пост набирал популярность, эти факты также всплыли наружу.

Цзян Дань понял, что переоценил способность своих сверстников принимать тех, кто отличается от них.

Они были в том возрасте, когда любят собираться в группы, и после первоначального интереса слухи распространялись с невероятной скоростью. Некоторые, кто и раньше питал к Цзян Даню неприязнь, специально раздували пламя, подстрекая других к единодушному осуждению. Вскоре слова вроде «псих» или «извращенец» стали часто звучать в ушах Цзян Даня.

Это был самый трудный период в его жизни.

Лун Яо, по мнению Цзян Даня, действительно был особенным, но эта особенность была связана скорее с заботой и поддержкой, которую он оказывал, или же с его собственными чувствами и предпочтениями. Когда-то ясный ум Цзян Даня постепенно терялся в окружающем шуме.

И отношение Лун Яо тоже изменилось. Он перестал участвовать в мероприятиях вместе с Цзян Данем, перестал с ним разговаривать, явно отдаляясь, а в его взгляде появилось отвращение. По сравнению с другими, его реакция была особенно болезненной.

За тот год Цзян Дань ценой крови и слез выучил одно слово: «страшна людская молва».

Слухи когда-то прекращаются, но причиненный ими ущерб остается в душе навсегда, оставляя неизгладимый след в процессе долгой борьбы.

С тех пор он не мог полюбить женщину, но и не хотел больше любить мужчину.

Как будто его заставили пройти этот путь, Цзян Дань глубоко осознал, насколько он труден. К тому же он изначально считал, что любовь не является необходимостью, и предпочитал жить одинокой и спокойной жизнью.

Так и появились слухи о том, что он убежденный холостяк.

Цзян Дань действительно всей душой ненавидел ввязываться в любовные истории.

— Он мне нравился. Все закончилось безрезультатно, и я пострадал, поэтому решил больше никогда не влюбляться, — спокойно сказал Цзян Дань.

В этом и была его цель.

Ши Юань, словно пораженный молнией, не понимал всех этих тонкостей. Он чувствовал себя так, будто прокатился на американских горках, с подъемами и падениями, которые причиняли ему боль. Он спросил:

— Ты сейчас его все еще любишь?

Цзян Дань покачал головой:

— Это не важно.

Но Ши Юань считал, что это крайне важно, и продолжал расспрашивать, пока не узнал, что после окончания учебы они почти не общались. Сердце Ши Юань успокоилось: разве это можно назвать любовью?

Он подумал, что если бы Цзян Дань однажды исчез из его жизни, он бы перекопал землю вдоль и поперек, чтобы найти его.

Затем он обрадовался, узнав, что Цзян Даню нравятся мужчины. Он встал, сел на край кровати, наклонился, чтобы перекрыть Цзян Даню вид из окна, и с горящим взглядом спросил:

— Раз у тебя сейчас никого нет, может, подумаешь о том, чтобы полюбить меня?

Цзян Дань оттолкнул его обратно на кровать:

— Ты все еще не понял, что я имею в виду.

— Я понял, — глаза Ши Юана горели, — ты просто говоришь мне о своем решении оставаться холостяком до конца жизни.

— Да.

Но Ши Юань крепко схватил руку Цзян Даня и прижал её к своему сильно бьющемуся сердцу:

— Тогда я хочу, чтобы ты услышал мое решение. Цзян Дань, мне все равно, через что ты прошел, я — тот, кто хочет согреть тебя, кто хочет любить тебя, и я никогда не позволю тебе снова пройти через это...

Его сердце билось быстро, но пальцы Цзян Даня не решались полностью опуститься.

— Ши Юань, — спокойно сказал Цзян Дань, — ты давно протрезвел, да?

Ши Юань понял, что попался: он слишком увлекся и забыл притворяться пьяным. В замешательстве он услышал, как Цзян Дань вздохнул:

— Многие вещи не поддаются нашему контролю.

Разоблаченный, Ши Юань после краткого замешательства успокоился и сказал Цзян Даню:

— О, только что протрезвел, твои слова меня напугали.

Цзян Дань не стал упрекать его за ложь. Он сделал паузу и сказал:

— Раз ты трезв, то я скажу прямо: не трать на меня свои силы, не думай, что у тебя есть шансы. Мне двадцать шесть лет, и если я что-то решил, то никогда не изменю своего решения.

Ши Юань, казалось, слушал внимательно, но уже строил свои планы. Сегодня, разговаривая с Гэ Синь, он понял две основные причины, по которым Цзян Дань не хочет влюбляться в него: первая — это его ориентация, вторая — возраст.

Теперь, когда одна из этих причин внезапно исчезла, он совсем не расстроился из-за холодного отказа Цзян Даня.

Поэтому, когда Цзян Дань красиво завершил свою речь и обернулся, чтобы увидеть странно взволнованного Ши Юаня, он понял, что его искренние слова были сказаны впустую.

Цзян Дань почувствовал тяжесть в груди. Он схватил лежащую на полу подушку и бросил её в Ши Юаня, воспользовавшись моментом, чтобы встать:

— Ладно, подумай сам, как тебе лучше. Раз протрезвел, иди прими душ и ложись спать, от тебя воняет.

Этой ночью Цзян Дань спал на диване, несколько раз просыпаясь. Он не был уверен в Ши Юане, ведь тот действовал импульсивно, руководствуясь лишь своими желаниями, и Цзян Дань не мог его понять, поэтому спал беспокойно.

Когда начало светать, Цзян Дань только погрузился в глубокий сон, как вдруг его разбудил раздражающий звонок. Он с закрытыми глазами взял трубку и услышал женский голос:

— Здравствуйте, это господин Цзян? Я из организационного комитета конкурса «Человек с обложки». Вчера был последний день подачи работ, но мы не получили вашу. Вы решили отказаться от участия?

— Что... что?

Цзян Дань еще не совсем пришел в себя. Он резко сел на диване, и его поясница издала хруст. Нахмурившись, он спросил:

— Вы не получили мою работу?

На другом конце провода также наступила пауза:

— Простите, господин Цзян, когда вы отправили работу?

— Вчера, на вечеринке, в самом начале.

— Вы лично передали её?

Цзян Дань замялся:

— Нет.

Офис организаторов находился на третьем этаже, и Цзян Дань в тот момент был занят, поэтому попросил Ши Юаня отнести работу за него.

На другом конце провода, кажется, вздохнули с облегчением, но не показали этого, добавив:

— Дело в том, что после проверки мы действительно не нашли вашу работу. Может, вы спросите человека, который передавал её за вас, возможно, произошла какая-то ошибка?

Цзян Дань взглянул на закрытую дверь спальни и спросил:

— А если она потерялась?

На другом конце снова возникла пауза, послышался шепот, и затем голос произнес:

— По правилам, работы принимались до вчерашнего дня, но ваш случай особый. Мы тоже удивлены, почему потерялась только ваша работа. Мы позвонили, чтобы уточнить, учитывая, что вы были одним из фаворитов жюри. Что касается возможности повторной подачи... мне нужно обсудить это с руководством, ведь нужно учитывать справедливость конкурса.

— Хорошо, я понял, — мягко сказал Цзян Дань. — Спасибо.

Закончив разговор, он взглянул на экран телефона: было уже восемь утра. Почему-то его будильник не сработал, или, возможно, он его не услышал.

Резко встав, он почувствовал головокружение, а поясница слегка ныла. Диван был слишком мягким, и за ночь старые травмы дали о себе знать.

Подумав, Цзян Дань так и не смог понять, как могла потеряться флешка. К счастью, организаторы были готовы пойти на уступки, и у него еще был шанс. Проблема была в том, что работа была записана прямо на флешку, без резервной копии. Где теперь найти подходящую работу для участия в конкурсе?

<http://bllate.org/book/16880/1556096>